

На следующее утро.

Шэнь Цинчжо медленно открыл глаза и почувствовал, что прошлой ночью спал необычайно крепко и ни разу за ночь не проснулся.

Он осторожно поднял руки, потянулся, чувствуя себя отдохнувшим, и удовлетворенно хмыкнул:

— Хм...

— Учитель... — его рука была вытянута только наполовину, когда горячая ладонь схватила его за запястье, и в тот же момент низкий и хриплый голос юноши достиг его ушей.

— Хсс... — Шэнь Цинчжо перевел дыхание. — Сяо Ци, почему у тебя такие горячие ладони?

— Хм? Правда? — Сяо Шэнь разжал ладонь и, нахмурившись, посмотрел на своего учителя. — Может быть... потому что я грелка для рук Учителя!

— Хехе... — Шэнь Цинчжо развеселился и постучал кончиками пальцев по высокому носу юноши. — Кто научил тебя кормить Учителя сладкими речами в такую рань?

Сяо Шэнь подошел, потерся щекой о шею своего учителя и с улыбкой ответил:

— Я научился этому сам.

— Хорошо, в эти дни Учителю не нужна грелка для рук. — Шэнь Цинчжо отвернулся и сел. — Подожди до зимы, и тогда от тебя будет польза.

Затем Сяо Шэнь приподнялся и внимательно посмотрел на стройную спину своего учителя.

— Тогда договорились.

Летние дни длинные, и небо уже светлое. Шэнь Цинчжо надевает одеяние с изображением летучей рыбы, висящее на вешалке, садится перед бронзовым зеркалом и готовится причесаться.

Сяо Шэнь тихо подошел к нему, взял со стола деревянный гребень и тихо сказал:

— Позвольте мне собрать Вам волосы, Учитель.

Ночью они спят в одной постели, и первый, кого он видит, просыпаясь утром, - это его учитель, а потом он завязывает волосы и надевает заколку. Разве эта сцена не похожа на...

Обычную жизнь пары после женитьбы?

Подумав об этом, юноша невольно приподнял уголки губ.

— Ты сможешь это сделать? — Шэнь Цинчжо с подозрением посмотрел на своего маленького ученика через бронзовое зеркало.

— Почему нет? — Сяо Шэнь ответил уверенным взглядом и торжественно поклялся, — Я уже знаю, как собирать волосы!

Четверть часа спустя-

Шэнь Цинчжо беспомощно забрал волосы из рук юноши.

— Если ты будешь продолжать расчесывать их таким образом, мы ничего не сможем сделать сегодня.

Сяо Шэнь не мог отпустить шелковистые черные волосы и сказал искусным и кокетливым тоном:

— Учитель, давайте попробуем еще раз!

Шэнь Цинчжо проигнорировал его и провел кончиками пальцев по волосам, аккуратно укладывая их всего несколькими движениями.

Сяо Шэнь был очень доволен, поэтому наклонился, поднял белую нефритовую заколку и послушно одел ее на своего учителя.

Когда он был дома, ему нравилось распускать волосы, чтобы выглядеть ленивым и беззаботным. Но если он отправлялся по делам как Господин Чжэньфу, он завязывал волосы и надевал заколку, излучая другую красоту.

Независимо от того, что он делает со своими волосами, это невероятно красиво.

Шэнь Цинчжо встал и сказал:

— Иди, Учитель соберет тебе волосы сегодня.

Согласно этикету Дайон, мужчинам, которые еще не были коронованы, нет нужды собирать волосы. Однако, чтобы облегчить занятия боевыми искусствами, его маленький ученик всегда собирает волосы в высокий хвост, что делает его похожим на красивого и опрятного молодого человека.

Сяо Шэнь послушно сел на стул, не мигая глядя на его отражение в бронзовом зеркале, и его сердце внезапно забилось быстрее.

— Хорошо, дело сделано, — Шэнь Цинчжо хлопнул в ладоши и с удовлетворением отступил на шаг, — умойся, переоденься и позавтракаем вместе.

Сказав это, он первым вышел из спальни, а Сяо Шэнь воспользовался возможностью, чтобы вернуться к кровати.

Он наклонился и вдохнул витающий над кроватью аромат, удовлетворенно приподнял уголки губ, а затем вытащил дуду из-под одеяла.

Прошлой ночью он стоял на коленях рядом со своим учителем, долго представляя, но так и не решился это сделать. В конце концов, он просто тайком спрятал дуду под одеяло. Конечно же, в этот момент дуду тоже был пропитан насыщенным и холодным ароматом его учителя.

Он прикрыл рот и нос дуду и глубоко вдохнул его с зачарованным видом. Ранним утром в его теле снова появился какой-то ненормальный жар.

— Сяо Ци? — внезапно от двери донесся голос его учителя.

Сяо Шэнь сразу очнулся и в мгновение ока запихнул дуду обратно под одеяло. Тепло, исходившее от его тела, также быстро остыло.

Было бы плохо, если бы его учитель узнал о его поведении...

К счастью, Шэнь Цинчжо было все равно. Он просто серьезно сказал:

— Только что сообщили, что во дворце снова что-то произошло.

Сердце Сяо Шэня замерло. Он притворился растерянным и спросил:

— В чем дело? Это что-то серьезное?

Шэнь Цинчжо переступил порог и кратко объяснил:

— Пан Чон, Главный евнух Департамента имперского двора, мертв.

— А? — Сяо Шэнь удивленно поднял брови. — Как он умер?

Шэнь Цинчжо закрыл дверь и тихо ответил:

— Кто-то сжег его дотла.

Сяо Шэнь был озадачен и спросил:

— Но разве Пан Чон не был главным в Дунчан? Кто посмел его поджечь?

Шэнь Цинчжо сел, налил себе чашку холодного чая и ответил:

— Я слышал, что Пан Чон положил глаз на служанку в Восточном дворце и насильно увел ее. Неожиданно, но служанка сопротивлялась до последнего и сожгла его комнату дотла.

— Хм, — усмехнулся Сяо Шэнь, — тогда разве он не заслуживает смерти?

— Это правда, но... время выбрано слишком случайно. — Шэнь Цинчжо поднял чашку и снова поставил ее на стол. — За эти годы Пан Чон причинил вред многим дворцовым служанкам, но он все еще был цел и невредим. Как получилось, что он попал в беду, прикоснувшись к служанке из Восточного дворца?

Сяо Шэнь подошел к столу и неуверенно спросил:

— Может ли быть... что Наследный Принц хотел убить его?

— Это еще более неправильно. — Шэнь Цинчжо нахмурился. — Наследный Принц сейчас в отчаянном положении, и он не может защитить даже себя. Зачем ему понадобилось убивать Пан Чона и оскорблять Дунчан и Министерство обрядов одним махом?

Сяо Шэнь медленно сел.

— Так, Учитель, как Вы думаете, кто убил Пан Чона?

Шэнь Цинчжо слегка постучал костяшками пальцев по столу, нахмурился брови, как будто погрузившись в раздумья.

Он не знал, что невинно выглядящий мальчик, сидящий рядом с ним, был настоящим убийцей,

и не мог видеть напряжения в сердце юноши.

— Если только... — через мгновение он осторожно заговорил.

Сяо Шэнь сжал руки под столом, и его сердце учащенно забилося.

Он был уверен, что весь план идеально продуман и надежен, и никто никогда не свяжет это дело с ним.

Но его учитель слишком умен, мудр и осторожен. Что, если...

— Если только Пан Чон и Дунчан уже не были использованы другими. — Шэнь Цинчжо слегка прищурился, выражение его лица было холодным. — Так что Чангун должен быть убит.

Сердце, которое билось в его горле, тихо упало на землю. Он просто спросил:

— Может ли это быть... Третий Принц? Разве Учитель не говорил, что главный соперник Наследного Принца - Третий Принц?

Шэнь Цинчжо покачал головой.

— Не обязательно.

— Почему Учитель так говорит?

— Есть только две возможности. Во-первых, Восточный дворец по какой-то причине хотел избавиться от Пан Чона. Во-вторых, кто-то убил Пан Чона, а затем подставил Восточный дворец. — Шэнь Цинчжо встал. — Учитель пока не может сделать вывод. Единственное, в чем можно быть уверенным, так это в том, что независимо от того, кто это сделал, это дело принесет нам сто процентов пользы и никакого вреда.

Услышав это, Сяо Шэнь слегка улыбнулся, едва заметно, но затем тщательно сдержался.

Это также можно рассматривать как...

Его учитель одобрил то, что он убил Пан Чона, верно?

— Мой Господин, тело Пан Чангуна здесь.

Коронер, проводивший вскрытие в Медицинском бюро Бэйчжэнь, остановился и указал на

черный труп на деревянной доске.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и поднял руки, чтобы прикрыть рот и нос.

Этот труп полностью сгорел, превратившись в древесный уголь, и в нем больше нельзя было узнать человека. От него исходил резкий запах горелой плоти и костей.

Хотя смерть Пан Чона не вызывала сожаления, учитывая уровень его извращенности, способ, которым он умер, все равно был слишком уродливым.

— Вы уже установили личность? — спросил Шэнь Цинчжо.

Коронер почтительно ответил:

— Отвечая Моему Господину, мы подтвердили по зубам и другим признакам, что покойный действительно Пан Чангун.

В это время Кон Байху, который следовал за Господином Чжэньфу, холодным тоном сказал:

— Пан Чангун был таким величественным, когда был жив, но после смерти он совершенно неузнаваем, ц, ц, ц...

Цзиньвэй и Дунчан всегда были в ссоре. До того, как Шэнь Цинчжо занял свой пост, Дунчан часто бил Цзиньвэй по голове. Теперь, видя, как Пан Чона сжигают дотла, Кон Шан не мог сдержать злорадства.

Шэнь Цинчжо взглянул на него и слегка напомнил:

— Будь сдержаннее.

Кон Шан тут же серьезным тоном произнес:

— Да, Мой Господин.

Шэнь Цинчжо подавил отвращение и сделал шаг вперед. После тщательного осмотра тела он спросил:

— Вы установили причину его смерти?

— Это... — Коронер не мог не смутиться. — Тело было обожжено до такой степени, что трудно

проверить наличие других повреждений.

Кон Шан снова прервал его:

— Мой Господин, разве не очевидно, что он сгорел заживо? Есть ли еще какой-нибудь скрытый секрет?

Шэнь Цинчжо поднял глаза и посмотрел вдаль. Внезапно в его голове мелькнула идея, и он вспомнил старинное дело, которое видел раньше.

Говорят, что у одной девушки был роман с другим мужчиной, но, к сожалению, ее муж обнаружил это. В отчаянии девушка и ее любовник убили его, чтобы заставить замолчать, но они боялись, что правительство их обнаружит, поэтому устроили пожар, чтобы создать иллюзию смерти ее мужа от несчастного случая, и в то же время превратили тело мужа в древесный уголь, чтобы помешать следователю от проведения вскрытия.

Но окружной судья, который в то время вел это дело, придумал, как его разрешить. Он приказал людям найти двух свиней, живую и мертвую, и положить их в большой костер, чтобы превратить в древесный уголь. Окончательные результаты показали, что после сожжения живой свиньи пепел оставался у нее во рту, но не во рту мертвой свиньи.

Шэнь Цинчжо немедленно попросил коронера осмотреть рот обугленного трупа.

Как и ожидалось, после осмотра коронер обнаружил, что Пан Чон был убит, а затем его тело было сожжено в огромном огне.

Кон Шан был в замешательстве:

— Мой Господин, был ли Пан Чон убит, а затем сожжен, или сгорел заживо, результатом все равно была смерть. Какая разница?

— Конечно, разница есть. — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся. — Кон Шан, ты когда-нибудь сражался с Пан Чангуном до того, как он умер?

— Ц, — презрительно ответил Кон Шан, — мы сражались и раньше, но как бы я посмел предпринять настоящие действия против Пан Чангуна?

Подразумевается, что он крайне недоволен.

Шэнь Цинчжо продолжал спрашивать:

— Тогда какова, по-твоему, вероятность того, что обычная, беспомощная дворцовая служанка могла убить Пан Чангуна и сжечь его тело, не издав при этом ни звука?

Кон Шан мгновенно понял:

— Противница - не обычная служанка, а хорошо обученная убийца!

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Единственный способ добиться тишины - убить одним ударом.

— Тогда... не означает ли это, что этот случай не случаен?

Шэнь Цинчжо слегка пожал плечами и приказал:

— Приведите свидетеля сюда. Я хочу допросить его лично.

Примерно через минуту после этого Пан Дуншен вошел, согнувшись в пояснице, опустился на колени и поприветствовал:

— Я Пан Дуншен, приветствую Моего Господина.

После продолжительных рыданий, его голос стал совершенно хриплым. Когда он заговорил, его голос звучал как надорванные кузнечные мехи, что причиняло боль ушам.

Шэнь Цинчжо сел за стол и мягко сказал:

— Евнух Пан, нет необходимости быть таким вежливым. Пожалуйста, встань.

Пан Дуншен встал, как ему было сказано, но по привычке все еще сутулился и, казалось, не мог стоять прямо.

— Сегодня мы вызвали Евнуха Пана для обычного допроса, — спокойно сказал Шэнь Цинчжо, время от времени снимая левой рукой пену с чашки. — Евнух Пан, не нервничай.

— Да, да, да... — Пан Дуншен робко ответил, — Этот скромный человек расскажет все, что знает.

Шэнь Цинчжо искоса взглянул на него, спокойно наблюдая за его реакцией.

— Что ты делал, когда в комнате Пан Чангуна вспыхнул пожар?

— Этот скромный человек просто болтал с дежурными евнухами, — Пан Дуншен выглядел печальным, но не притворялся, — внезапно кто-то закричал, что в комнате Чангуна пожар! Этот скромный человек немедленно бросился в комнату крестного отца, но было уже слишком поздно, пожар был слишком сильным...

Шэнь Цинчжо выдохнул.

— Перед этим ты слышал какие-нибудь звуки, доносившиеся из комнаты?

Пан Дуншен подумал и ответил:

— Нет.

— Это неправильно. — Шэнь Цинчжо сказал с полуулыбкой. — Я также слышал о сексуальных привычках Пан Чангуна. Обычно, если девушка входит в комнату Пан Чангуна, ее крики напугают ребенка до слез. Как могло случиться, что вчера не было никакого движения?

По мере того, как он говорил, его тон становился все холоднее и холоднее.

Пан Дуншен был так напуган, что дрожал и заикался:

— Этот скромный человек заранее накачал эту девушку наркотиками...

Шэнь Цинчжо уставился на него.

— Это еще более неправильно. Слабая девушка, которую накачали наркотиками, на самом деле может устроить пожар и сбежать, как только придет в себя. Твои наркотики поддельные?

— Это... этот скромный человек действительно понятия не имеет, Мой Господин! После того, как этот скромный человек отослал служанку в комнату крестного, этот скромный человек немедленно ушел. Что же касается того, что произошло в комнате после этого, то этот скромный человек вообще не имеет ни малейшего представления.

Шэнь Цинчжо отхлебнул чаю и сказал нейтральным тоном:

— Тогда расскажи мне, что ты знаешь. Например, как тебе удалось вытащить этого человека из особняка Наследного Принца в Восточном дворце?

Отношение Господина Шэня было довольно мягким, и его тон не имел ничего общего с пыткой,

но Пан Дуншен все равно был напуган до такой степени, что покрылся холодным потом.

К счастью, он заранее подготовил все свои признания.

— Отвечая на вопрос Моего Господина, этот скромный человек воспользовался моментом, когда служанка покинула Восточный дворец, засунул ее в мешок и принес обратно.

— Мешок? — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился, его тон был холодным, —Средь бела дня, на открытом воздухе, ты нес дворцовую служанку в мешке и возвращался домой с таким величественным видом? Ты очень храбрый.

Пан Дуншен был так напуган, что опустился на колени и закричал:

— Мой Господин, этот скромный человек имеет низкий статус и каждый день полагался на крестного отца... Этот скромный человек тоже был беспомощен!

— Ты беспомощен, так что давай пока отложим это в сторону. — Шэнь Цинчжо встал, подошел к нему и посмотрел на него сверху вниз. — Этот Господин хочет знать, как тебе удалось избежать досмотра имперской стражи?

Этот высокомерный взгляд почти мгновенно напомнил Пан Дуншену о Седьмом Принце.

Они явно были двумя разными людьми, и у Господина Шэня явно не было ножа в руке и крови на лице, но чувство подавленности и страха, которое он вызывал, было точно таким же.

— Да, да... — Пан Дуншен продолжал вытирать холодный пот с лица рукавом. — Это Командир Имперской гвардии Ци...

Услышав это, выражение лица Шэнь Цинчжо слегка изменилось.

Неожиданно, это дело также было связано с фракцией Вдовствующей Императрицы.

Во дворце Цзычэнь Император Гуанси, как обычно, закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Шэнь Цинчжо объяснил все сомнения, которые у него возникли, одно за другим, опасаясь, что информации будет слишком много и она попадет Императору Гуанси в одно ухо, а вылетит из другого. Наконец, он рассудительно завершил свою речь:

— Подводя итог, можно сделать следующие выводы по этому делу: во-первых, Пан Чангун был убит, а затем его тело было сожжено. Убийца был хорошо подготовлен, и это не было спонтанным актом. Во-вторых, человек, устроивший пожар, прибыл из Восточного дворца и в

настоящее время числится пропавшим без вести. Цзиньвэй ведет расследование, но у них нет никаких зацепок. Похоже, что кто-то намеренно скрывает ее местонахождение. В-третьих, согласно информации, предоставленной Дунчан, загадочное досье по делу в Дунчан исчезло в то же время, когда произошло преступление.

После того, как он закончил говорить, Император Гуанси наконец открыл свои затуманенные глаза.

Его физическое состояние и без того было плохим, а дух становился все слабее после того, как он пристрастился к алхимии и культивированию бессмертия. Однако люди вокруг него лгали с открытыми глазами, и льстили императору, говоря, что его драконье тело становится сильнее день ото дня.

— Пан Чон был убит, но Бэйчжэнь Фуши не смог поймать убийцу. Это Шэнь Цин имел в виду?

Шэнь Цинчжо немедленно опустился на одно колено и извинился:

— Этот скромный министр некомпетентен. Но когда этот министр взялся за это дело, прошла уже целая ночь, и убийца скрылся. Выследить его действительно трудно.

— Кхе, кхе... — Император Гуанси несколько раз кашлянул, а затем позвал, — Су Хуайань.

Евнух Су, охранявший дворцовые ворота, откликнулся, открыл дверь и вошел.

— Ваше Величество.

— Ты тоже это слышал, кхе, кхе... — Император Гуанси мрачно произнес, — Пан Чон был твоим человеком, твой человек сгорел дотла, но убийцу нигде не могут найти, что ты думаешь?

Услышав это, Евнух Су, дрожа, опустился на колени и сказал со слезами на глазах:

— Ваше Величество, этот старый слуга не спал всю ночь и очень расстроен!

Шэнь Цинчжо опустил ресницы и молчал.

— Пан Чон - не старый слуга, а слуга, который работает на Ваше Величество. На протяжении многих лет он был прилежен и должным образом управлял Дунчан. — Евнух Су вытер глаза и поперхнулся. — Этому старому слуге и в голову не могло прийти, что он так закончит.

— Кто сказал, что это не так? Достойный глава Дунчан погиб от рук маленькой служанки. Это смешно!

Евнух Су поклонился и сказал:

— Ваше Величество, во всем виноват этот старый слуга, который недостаточно строго его наказывал.

Император Гуанси вздохнул и посмотрел на Шэнь Цинчжо, который стоял на коленях на земле.

— Шэнь Цин, ты сказал, что это дело не может быть расследовано дальше?

Шэнь Цинчжо осторожно ответил:

— Есть зацепки, но потребуется некоторое время, чтобы проследить за ними и найти тайного вдохновителя.

В это время за него заговорил Евнух Су:

— Ваше Величество, Господин Шэнь всегда был эффективным в ведении дел. Это дело действительно было хорошо подготовлено злодеями, и они сделали это идеально.

Серое лицо Императора Гуанси было покрыто слоем уныния.

— В настоящее время все улики указывают на Восточный дворец?

— Да, — Шэнь Цинчжо сказал с неким сомнением, — если Ваше Величество не желает-

— Чжэнь рекомендует тебя на должность командира третьего ранга в Цзиньивэй и одновременно Посланника Бэйчжэнь Фуши, — Император Гуанси прервал его. — У тебя есть какие-либо возражения?

Шэнь Цинчжо на мгновение остолбенел, но быстро пришел в себя и немедленно поклонился, чтобы выразить свою благодарность:

— Этот скромный министр никогда не подведет любовь Вашего Величества!

— Расследовать! — Император Гуанси взмахнул руками и принял окончательное решение. — За смертью Пан Чона, возможно, стоит более масштабный заговор. Это дело должно быть тщательно расследовано!

— Этот министр подчинится приказу.

Выйдя из внутреннего зала, Шэнь Цинчжо уже собирался уходить, когда услышал позади себя голос Евнуха Су.

— Господин Шэнь, пожалуйста, останьтесь.

Шэнь Цинчжо остановился и повернулся, чтобы утешить его:

— Евнух Су, пожалуйста, примите мои соболезнования.

— Аи... — вздохнул Евнух Су, — этому мальчику просто не повезло, и у него короткая жизнь!

Шэнь Цинчжо опустил руки и сказал:

— Это действительно была работа злодея. Не волнуйтесь, Евнух Су. Я докопаюсь до сути этого дела и не позволю Пан Чангуну умереть напрасно.

Евнух Су с облегчением улыбнулся, услышав это, и сказал:

— Цзаньцзя еще не поздравил Господина Шэня с повышением. Теперь человек, которому Его Величество доверяет больше всего, - это Господин Шэнь.

— Я не смею принять это. — Шэнь Цинчжо тоже улыбнулся. — Евнух Су служит Его Величеству уже столько лет. Когда дело доходит до доверия Его Величества, никто при дворе не может сравниться с Евнухом Су.

Они некоторое время льстили друг другу, прежде чем Шэнь Цинчжо попрощался.

Когда дело о попытке убийства Супруги Юань было передано в Восточный дворец для расследования, Император Гуанси приказал ему прекратить. Однако, как только дело коснулось Дунчан, подозрения Императора Гуанси больше нельзя было подавлять.

Независимо от того, какова правда в этом вопросе, другая сторона вручила ему хороший нож, который ему очень подходит.

Во дворце Чанлэ Сяо Шэнь также получил соответствующие новости как можно скорее.

Хотя в середине события произошел небольшой несчастный случай, и он обнаружил, что в нем замешана семья Ци, но общее направление событий все еще находилось в пределах его ожиданий и контроля.

Основываясь на своем понимании своего учителя, он определенно не стал бы сейчас вовлекать

фракцию Вдовствующей Императрицы в дело Пан Чона.

Он на время успокоился. После ужина он лег на прохладную нефритовую циновку, вдыхая аромат, оставленный его учителем, и держа в руке дудоу, который тоже был пропитан холодным ароматом.

Обливаясь потом, он бессознательно закрыл глаза и заснул.

Но это совсем не было похоже на его обычные сны. На этот раз он вошел в этот сон как сторонний наблюдатель.

В великолепном дворце ветер, дувший со всех сторон, трепал слои занавесок, висевших на ложе дракона, открывая тонкую фигуру среди теней.

Фигура показалась ему очень знакомой, и он невольно шагнул вперед, желая хоть мельком увидеть ее.

Однако в следующий момент он услышал позади себя тяжелые шаги и неосознанно остановился.

Это был высокий и сильный взрослый мужчина, одетый в черное одеяние с рисунком дракона и золотой короной на волосах. Он выглядел очень героически, но его лицо было очень размытым.

Он наблюдал, как мужчина подошел к кровати и небрежно приподнял развевающиеся занавески.

Его глаза тут же расширились. Человек, привязанный к кровати, на самом деле был...

Учителем?

На нем была облегающая черная атласная блузка с широким вырезом, открывавшим нежные и красивые ключицы. Ключицы и гладкая кожа были покрыты синими и фиолетовыми отметинами, похожими на точки красных слив на снегу, потрясающе красивыми.

А пара его любимых белоснежных запястий была перевязана ярко-красной лентой и подвешена высоко на балке в зале, украшенной резьбой в виде дракона.

Он взволнованно открыл рот, желая позвать "Учитель", но обнаружил, что, как бы он ни старался, не может издать ни звука.

Поэтому ему оставалось только беспомощно наблюдать, как мужчина наклонился и кончиками

пальцев приподнял подбородок его учителя, открывая его совершенно раскрасневшееся и красивое лицо.

Мужчина потер влажные губы его учителя кончиком большого пальца, затем указательным пальцем раздвинул их, ущипнул за кончик языка и легонько пошевелил им, затем усмехнулся и сказал что-то, что он не смог расслышать отчетливо.

Он только увидел, что его учитель нахмурился, и внезапно отвернулся и начал вырываться.

“Убирайся! Не трогай моего Учителя!”, юноша был одновременно встревожен и зол, в душе он кричал, изо всех сил пытаясь пошевелить ногами, которые были пригвождены к месту, чтобы броситься спасти своего учителя.

Тот мужчина, не обращая на него внимания, просунул свою большую ладонь под шелковистую ткань, а другой рукой легко поднял его учителя на себя.

Раздался звук “динь-динь-дэнь-дэнь”. Его учитель сел на талию мужчины, лицом к нему. Широкие плечи мужчины закрывали его белоснежное и стройное тело. Единственное, что было обращено к нему, - это бледная, хрупкая лодыжка, на которую были надеты блестящие, красивые золотые браслеты. Они мягко покачивались в такт движениям мужчины, издавая четкий и приятный звук...

Юноша стоял, словно окаменев.

Пока его учитель, который был в объятиях этого человека, не поднял лицо, не посмотрел на него своими полными слез глазами цвета персика и не позвал рыдающим голосом:

— Сяо Ци...

— Учитель... Учитель! — наконец раздался крик, и Сяо Шэнь внезапно открыл глаза.

— Фух... — дыхание, застрявшее в его груди, медленно вырвалось наружу. Он лежал на кровати, хватая ртом воздух и тупо уставившись в потолок, как будто еще не до конца избавился от великолепного и абсурдного сна.

Как он мог... увидеть такой сон?

Сцена из сна была настолько реальной, что казалось, будто это произошло на самом деле. Но его учитель, который был во сне, показался ему незнакомым, и кто был тот человек, чье лицо он не мог разглядеть отчетливо?

Сяо Шэнь внезапно вскочил с кровати, и его красивое лицо, покрытое испариной, быстро

помрачнело.

Сон, это всего лишь сон, это не в счет.

Он никому бы не позволил увидеть своего учителя в таком состоянии, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к нему или сделать что-то подобное...

Кем бы ни был этот человек, любого, кто посмеет прикоснуться к его учителю, ждет только одна участь: быть освеженным заживо и изрубленным на куски!

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Я больше не могу этого выносить. Наконец-то мне приснился подробный сон, но я не главный герой?

Шэнь Цинчжо: ...

<http://bllate.org/book/14566/1290337>